

На правах рукописи

Гюрджинян Александр Сергеевич

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА)**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень, 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет».

Научный руководитель: **Белоножко Марина Львовна**

доктор социологических наук, профессор

Киселева Альбина Мусаевна

доктор социологических наук, доцент, профессор
кафедры региональной экономики и управления
территориями ФГБОУ ВО «Омский государст-
венный университет им. Ф.М. Достоевского»

Официальные оппоненты:

Юдашкин Валентин Андреевич

кандидат социологических наук, директор Запад-
но-Сибирского филиала Федерального государст-
венного бюджетного учреждения науки Феде-
рального научно-исследовательского социологи-
ческого центра Российской академии наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследователь-
ский политехнический университет»

Защита состоится «31» января 2020 года в 11.00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.273.03 при Тюменском индустриальном универси-
тете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте 70, ауд.812.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном цен-
тре ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» по адресу: г.
Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский ин-
дустриальный университет»: <https://www.tyuiu.ru/1028-2/folder-2008-11-28-2437/dissertatsionnyj-sovet-d-212-273-03/>

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ВВЕДЕНИЕ

Сохраняющиеся тенденции глобализации современного мира определяют новые вызовы развитию Российского государства и его регионов. Политические и управленческие структуры, адекватно и своевременно реагирующие на усиление конкуренции за геоэкономические пространства, рост неравенства в распределении ресурсов, обострение международной борьбы за права на освоение Арктики, формируют траектории развития с учетом социально-экономических и социокультурных особенностей страны и сложившейся геополитической ситуации. Учитывая роль в глобализирующейся экономике и обеспечении национальной безопасности государства добывающих отраслей при доминировании нефтегазового сектора, исключительно важное значение для России приобретает Арктический регион.

В свете сказанного и с учетом перманентного роста цен на углеводороды стали перспективными нефтегазовые проекты Российской Арктики. Согласно данным, предоставленным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, в пределах российского арктического шельфа сосредоточены 15,5 млрд. тонн нефти и 84,5 трлн. куб. м газа, что составляет около 20% мировых запасов углеводородов. Имеющими перспективы открытия залежей нефти и газа признаны 43% суши и 70% территории шельфа Арктической зоны России¹. Следует заметить, что Арктика богата и другими полезными ископаемыми: железом, титаном, медью, никелем, кобальтом, алюминием, золотом, серебром, платиноидами, алмазами и др.²

Высокое экономическое, политическое и геостратегическое значение Арктики определяется не только ее функционированием в качестве нового региона хозяйственного освоения. Благодаря своей колоссальной территории, Российская Арктика, имея с учетом Северного ледовитого океана и его морей протяженность побережья около 22,6 тыс. км, является естественным экологическим барьером и регулятором жизни всей биосферы Земли, зоной крупнейших природных заповедников³.

В военно-политическом контексте Российская Федерация на водном пространстве Северного Ледовитого океана обустривает, контролирует и защищает около 20 тыс. км государственной границы, при этом континентальный шельф нашей страны составляет примерно 4 млн. кв. км или 41% площади мировой Арктики, где расположены основные военно-морские базы и торговые порты – морские ворота для выхода в мировой океан⁴. Но главное богатство и основной источник развития социального потенциал российской

¹ Барковский, А.Н. Экономический потенциал Российской Арктики в области природных ресурсов и перевозок по СМП / А.Н. Барковский, С.С. Алабян, О.В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 12. – С. 44-48.

² Никулин, А.А. Полезные ископаемые Арктической зоны России: потенциал и перспективы освоения // Проблемы национальной стратегии. – 2017. – № 1 (40). – С.163-187.

³ Лексин, В.Н. Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев. – М.: Научный консультант, 2016. – 194 с.

⁴ Коньшев, В.Н. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин; под ред. И.В. Прокофьева. – М.: РИСИ, 2011. – 194 с.

Арктики – это люди. На данной территории проживает около 24 млн. человек, что составляет 16% от всего числа жителей страны. Более того, здесь проживают коренные малочисленные народы Севера, реализующие традиционные виды деятельности, стремящиеся сохранить привычный уклад жизни на основе развития уникальных навыков выживания в экстремальных условиях⁵.

Сегодня Арктический регион – это признанный международным сообществом регион, имеющий новый формат и контент существования, изменяющий административное деление и границы между странами. Усилившийся разносторонний интерес к Арктике среди политических, предпринимательских, научных и общественных кругов как собственно арктических государств – Российской Федерации, Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Швеции и Финляндии, так и международных, в том числе исследовательских организаций, включая представителей Кореи, Китая, Индии, Японии, формирует многоплановый дискурс изучения Арктического региона как географической территории, как особой экономической зоны, включающей специфические ресурсные потоки. Все это в совокупности позволяет рассматривать его в качестве самостоятельной структуры, имеющей утвердившееся название Арктический регион. В свете сказанного на первое место выступают задачи исследования социального потенциала Арктического региона, понимания возможностей корректного использования институциональных механизмов государственного регулирования процессов его формирования и сохранения, прогнозирования базовых сценариев развития территории как ресурсного и инновационного полигона страны.

Степень научной разработанности темы.

Для оценки имеющегося в научной литературе задела и потенциала исследования обозначенной проблемы целесообразно развести степень разработанности таких категорий как «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «социальный капитал», «социальный потенциал» и теоретических оснований анализа процесса управления формированием, сохранением и развитием социального потенциала. Такой подход к анализу степени изученности темы обусловлен разнообразием смыслов, вкладываемых в содержание базовых категорий, а также необходимостью уточнения значения, вкладываемого в них автором.

Категория «человеческий капитал» введена в исследовательскую практику вместе с распространением человекоориентированной проблематики в экономической и социальных науках. Хотя отдельные аспекты, характеризующие роль человека в создании капитала, были представлены в работах К. Маркса, У. Петти, Дж. Милль и др.⁶, но наиболее полно теория человеческого капитала сформулирована в трудах Г. Беккера, Т. Шульца, П. Вайса и др.,

⁵Силин, А.Н. Социальные проблемы Арктического региона. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 241 с.

⁶Маркс, К. Критика политической экономии (черновой набросок 1857-1858 годов)/ К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Изд.2-е. – Т. 46-1. – 560 с.; Блауг М. Милль, Джон Стюарт // 100 великих экономистов до Кейнса / Great Economists before Keynes: An introduction to the lives&works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2008. – 332 с.

приобретя систематизированный вид⁷. В последние десятилетия и в российском исследовательском пространстве актуализировался интерес к данной категории. Различные аспекты теории человеческого капитала нашли отражение в работах А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, О.И. Иванова, М.М. Критского, В.Т. Смирнова, И.В. Сошникова, М.А. Тобиен и др.⁸ Многоаспектные исследования человеческого капитала позволили Дж. Форрестору, Э. Фромму, В.И. Гурьеву связать условия его формирования и показатели развития с такими понятиями как «качество жизни» и «уровень жизни населения»⁹.

Связывая категорию «человеческий капитал» с его носителями – индивидами и группами, ученые рассматривали его развитие в дискурсе их потенциальных возможностей, что способствовало появлению и закреплению понятия «человеческий потенциал». В то же время исследователи использовали для определения данного феномена многообразные характеристики, выделяя по смысловому наполнению потенциал развития¹⁰, жизненный¹¹, динамический¹², культурный или интеллектуальный потенциал¹³.

Столь широкий дискурс теоретических подходов к пониманию категории «человеческий потенциал» предопределил междисциплинарный характер исследования и использования научно-методического аппарата. Так, основы изучения возможностей индивида и социальной группы первоначально были заложены в рамках социальной психологии У. Джемсом, Я. Морено и А. Маслоу, методы научного анализа которых позволили выявить специфику проявления потенциала человека и на этой основе определить технологии и

⁷Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 672 с.; Schultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. March 1961. Vol. LI. – №1. – P. 1-17; 313. Peter Weise. Homo economicus und homo sociologicus: Die Schreckens-männer der Socialwissenschaften // Zeitschrift für Sociologie. April 1989, Jg 18, H.2, S.148-161.

⁸Добрынин, А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. – СПб.: Наука, 1999. – 309 с.; Иванов, О.И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) / О. И. Иванов. – ИПРЭ РАН. СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2013. – 336 с.; Критский, М.М. Человеческий капитал / М.М. Критский. Л.: ЛГУ, 1991. – 120 с.; Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин, И.В. Скоблякова; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.; Тобиен, М.А. Проблемы современной трактовки и измерения категории «человеческий капитал» // Вестник ВГУ. Серия: Экономические науки. – 2014. – №2 (2). – С.106-118.

⁹Форрестер, Дж. Мировая динамика [Текст] / пер. с англ. А.Н. Ворощука, С.А. Пегова; под ред., с предисл. и послесл. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева. – М.: Наука, 1978. – 168 с.; Фромм, Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни / пер. с англ. П.С. Гуревича. М.: Айрис-пресс, 2004. – 384 с.; Гурьев, В.И. Основы социальной статистики. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 176 с.

¹⁰Маскайкин, Е.П. Потенциал развития региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития / Е.П. Маскайкин, Т.В. Арцер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2009. – № 21 (154). – С. 47-53.

¹¹Hersch L. De la démographie actuelle à la démographie potentielle, Publications de la Faculté des Sciences économiques et sociales, University de Genève, 1944. – Vol. VIII.

¹²Teece, David J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. – 18(7). – 1997. – P. 509-533.

¹³Кургузов, В.Л. Культурный потенциал: проблема сущности понятия // Культура и цивилизация. – 2014. – № 3. – С. 18-34; Drucker, P. F. Post-capitalist society / Peter F. Drucker. - Oxford: Butter-worth Heinemann, 1993. - VI, 204 p.

перспективы стимулирующего воздействия¹⁴. Социологические аспекты реализации потенциала разработаны в контексте процессов трансформации и адаптации Т.И. Заславской, З.В. Голенковой, Н.М. Римашевской и др.¹⁵

В результате научных поисков исследователи подошли к пониманию того, что совокупность возможностей (потенциалов) индивидов и социальных групп может быть реализована только в системе социального взаимодействия, предопределив тем самым появление концепта социального капитала. В трудах Т. Парсонса, Р. Мертона были показаны отдельные аспекты социальной связи развития личностных компонентов с готовностью индивида к социальной интеграции¹⁶. Более полная разработка теоретических основ категории «социальный капитал» связана с работами Дж. Коулмена, выдвинувшего идею о влиянии на достижения индивида навыков, ценностей, представлений, которые были привиты благодаря его социальным связям с кругом близких людей¹⁷. В развернувшейся дискуссии о социальном капитале особенно влиятельны позиции Дж. Коулмана, П. Бурдые и Р. Патнэма, которые в рамках неклассического направления социологии способствовали смещению акцентов от социальных структур к социальному взаимодействию. Это позволило определить категорию «социальный капитал» через совокупность социальных качеств индивида и социальной группы, которые направлены, прежде всего, на создание сетей неформального взаимодействия, способствующего достижению определенных жизненных целей¹⁸.

Дискуссионность исследования категории «социальный капитал» проявляется и в работах российских ученых, что подтверждается разнообразием подходов к базовым проявлениям данного феномена. Так, например, основной характеристикой категории А.Т. Коньков и Н.Е. Тихонова признают включенность индивида в социальные отношения¹⁹, И.Е. Дискин и С.А. Хмельницкий – социальные институты²⁰, С.В. Ракша – социальные сети²¹.

¹⁴ James W. The Will to Believe and other Essays in Popular Philosophy. – Longmans; Green & Co, 1969. – p. 232; Moreno J.L.: Die Grundlagen der Soziometrie. Wege zur Neuordnung der Gesellschaft. Köln-Opladen: Westdeutscher Verlag, 1954. – 325 p.; Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. С англ. М.: Смысл, 1999. – 425 с.

¹⁵ Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // ОНС: Обществ. науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 5-16; Голенкова, З.Т. Социальные группы современной России: генезис, реальность, перспективы [Монография] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян // Palmarium (academic publishing), 2012. – 136 с.; Римашевская, Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. – 2001. – № 3. – С. 37-39.

¹⁶ Петрина, О.А. Комфортная городская среда: тенденции и проблемы организации / О.А. Петрина, М.Е. Стадолин // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 34-38; Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

¹⁷ Coleman J. Grundlagen der Sozialtheorie. Bd. one. München: Oldenbourg, 1991. XVI. 474 S.

¹⁸ Coleman J., Social Capital: A Multifaceted Perspective. Partha Dasgupta, Ismail Serageldin. The World Bank. Washington, 2000; Бурдые, П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.; Putnam R.D. Social capital: measurement and consequences // Canadian Journal of Policy Research. – 2001. – vol.2. – № 1. – P.41–51.

¹⁹ Тихонова, Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. – 2004. – №4. – С.24-35; Коньков, А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: Монография, М.: Изд-во РУДН, 2007. – 224 с.

²⁰ Дискин, И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. – 2003. – №5. – С.150-159; Хмельницкий, С.А. Теория социального капитала: институциональный подход // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2009. – №2. – С.120-125.

Нет единства в понимании и возможностей его реализации – И.Е. Дискин связывает перспективы использования социального капитала с положением и влиянием индивида²², О. Демкив – с его способностью соответствовать коллективным ожиданиям²³, Е.А. Полищук обращает внимание на степень сформировавшегося доверия²⁴, тогда как А.Т. Коньков связывает достижения индивида с условиями его жизнедеятельности²⁵.

Вместе с тем, раскрывая особенности перехода от индустриального к информационному обществу, такие исследователи как Д. Белл, М. Кастельс, Н. Луман, Э. Тоффлер и др. обращают внимание на необходимость комплексной оценки человеческой и ресурсной составляющей и их роли в общественном развитии, подводя к необходимости введения категории «социальный потенциал»²⁶. Отечественные исследователи А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский, М.Т. Шафиков и др. подчеркивают системный характер данной категории, определяя ее содержание через совокупность материальных и духовных ценностей общества²⁷. При этом большое внимание такие ученые как А.Б. Докторович, Е.В. Каргаполова, А.И. Турчинов и др. уделяют структурным компонентам социального потенциала, позволяющим определить его роль в развитии отдельного сообщества или общества, в целом²⁸.

Заметно усилился исследовательский интерес к проблеме развития социального потенциала региона, что нашло отражение в трудах В.Н. Аргуновой, Д.В. Афанасьева, А.Г. Гранберга, С.В. Гостевой, Е.В. Козиной, Е.А. Колесниченко²⁹. Отдельное направление изучения роли социального потенциа-

²¹Ракша, С.В. Институционализация социального капитала в рыночной экономике: автореферат дис... канд. экон. наук. Ростов н/Дону, 2005. – 27 с.

²²Дискин, И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // *Общественные науки и современность*. – 2003. – №5. – С.150-159.

²³Демкив, О. Социальный капитал: теоретические основания исследования и операциональные параметры // *Социология: теория, методы, маркетинг*. – 2004. – № 4. – С. 99-111.

²⁴Полищук, Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – Серия 5. – Экономика. – № 1. – 2005. – С. 10-16.

²⁵Коньков, А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: Монография, М.: Изд-во РУДН, 2007. – 224 с.

²⁶Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 956 с.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Луман, Н. Решения в «информационном обществе» // *Проблемы теоретической социологии* вып. 3: Межвуз. сб. / Отв. ред А.О. Баранов. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та. – 2000. – С.29-42; Тоффлер, Э. *Метаморфозы власти*: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.

²⁷Дрегалю, А.А. Социальная сфера жизнедеятельности региона / А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский. В НИР: Социальное пространство и потенциал региона. РГНФ № 05-03-48304, а/с. С. 157, с.148-149; Шафиков, М.Т. Методология исследования научно-образовательного потенциала. – Уфа.: Гилем, 2003. – 164 с.

²⁸Докторович, А.Б. Социальный потенциал как предмет системного исследования // *Россия и современный мир*. – 2007. – № 3. – С. 179-189; Каргаполова, Е.В. Категория «потенциала региона»: специфика проблемного поля // *Научный потенциал регионов России на службу модернизации: межвузовский сборник научных статей*. – Астрахань. – 2013. – №1. – С. 144-154; Турчинов, А.И. Социальный потенциал модернизации России: проблемы исследования // *Социальный потенциал модернизации России: материалы X межвузовской научно-практической конференции*. Москва. РАГС. 27 апреля 2010 года. – М.: Изд-во РАГС. – 2010. – С. 8-11.

²⁹48. Витязева, В. А. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера / В. А. Витязева, Е. С. Котырло. – Сыктывкар, изд-во Сыктывкарского государственного университета, 2007. – 292 с.; Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – Москва: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.; Козина, Е. В. Проблемы определения и оценки экономического потенциала региона / Е. В. Козина, С. В. Гостева.

ла в пространственном развитии России и преодолении межрегионального неравенства страны представлено в работах Н.В. Зубаревич, В.В. Маркина, Т.Г. Нефедовой, А.И. Трейвиша, И.Д. Тургель и др.³⁰

Специфика, возможности, оценка, проблемы и перспективы развития социального потенциала Арктического региона исследованы в работах Г.А. Аграната, С.В. Баранова, Д.А. Гайнанова, Н.Ю. Замятиной, Ю.Ф. Лукина, А.И. Татаркина и др.³¹ Анализ научных работ позволил выделить региональную группу исследователей проблем организации процесса освоения и комплексного развития северных территорий – А.В. Артюхова, Н.Ю. Гаврилову, А.С. Гаврина, Н.И. Диденко, В.П. Карпова, С.М. Киричука, Г.Ф. Ромашкину, А.Н. Силина, Н.А. Ткачеву, Н.Г. Хайруллину и др.³²

Сохраняется фокусировка исследований на процессе формирования и развития социального потенциала и его месте в системе управления регионом, что находит подтверждение в трудах таких исследователей как О.М. Барбаков, К.Г. Барбакова, М.Л. Белоножко, С.М. Киричук, Н.А. Костко, В.К. Левашов, В.В. Маркин и др.³³ Возможности использования технологии DataMining, а также новых моделей данных – объектно-ориентированных, объектно-реляционных, дедуктивных для создания прогнозных сценариев развития региона и их роли в принятии управленческих решений с использо-

– Текст: электронный // Наукоедение: интернет-журнал. – 2016. – Том 8. – № 5 <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN516.pdf>; Колесниченко, Е. А. Методические аспекты оценки ресурсного потенциала региона / Е. А. Колесниченко, Н. Н. Нестерова. // Вестник Тамбовского университета. – 2013. – № 6 (122). – (Гуманитарные науки). – С. 20–26.

³⁰Зубаревич, Н. В. Региональное развитие и институты: российская специфика. // Региональные исследования. – 2010. – № 2. – С. 3–14; Маркин, В. В. Пространственное развитие России: новые вызовы и социальные смыслы региональных политико-управленческих практик: тезисы доклада на Ученом совете ФНИСЦ РАН от 04.04.2018 г. / В. В. Маркин. – 2018; Нефедова, Т. Г. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России / Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш. // Региональные исследования. – 2010. – № 2. – С. 42–57; Тургель, И. Д. Оценка потенциала саморазвития муниципальных образований: теория и практика: монография / И. Д. Тургель, А. А. Победин, О. М. Трофимова [и др.]. – Екатеринбург: УИРАНХиГС, 2012. – 212 с.

³¹Баранов, С. В. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России / С. В. Баранов – Москва: Экономика, 2010. – 238 с.; Замятина, Н. Ю. Арктическая урбанизация как фронт / Н. Ю. Замятина. // Научный вестник ЯНАО. Обдорья: история, культура, современность. – № 3(92). – 2016. – С. 114–120; Лукин, Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 284 с.

³²Артюхов, А. В. Молодёжь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа) / А. В. Артюхов, Б. С. Павлов, А. В. Стожаров. – Екатеринбург, Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. – 437 с.; Гаврилова, Н. Ю. Основные тенденции в формировании населения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 60–80-е годы / Н. Ю. Гаврилова, В. П. Карпов. // Западная Сибирь: история и современность. – Тюмень, 2003. – Вып. 5. – С. 179–198; Киричук, С. М. Российский север: экономическая роль и социальная ситуация / С. М. Киричук, А. Н. Силин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 24 (353). – С. 10–12; Ткачева, Н. А. Трансформация миграционных процессов на Тюменском Севере: [монография] / Н. А. Ткачева. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2010. – 144 с.; 245. Хайруллина, Н. Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000. – 466 с.

³³Барбаков, О. М. Регион как объект управления / О. М. Барбаков. // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 96–100; 23. Белоножко, М. Л. Специфика управления монопрофильными городами Тюменского севера / М. Л. Белоножко, Н. И. Крысин. // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 87–91; Костко, Н. А. Социальное управление развитием региона / Н. А. Костко. – Тюмень: ТГИМЭУП, 2003. – 284 с.; Левашов, В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия / В. К. Левашов. – Москва: Academia, 2001. – 176 с.; Маркин, В. В. Региональная социология и управление: дорожная карта взаимодействия / В. В. Маркин. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 135–142.

ванием математического инструментария отражены в работах О.М. Барбакова, А.А. Барсегяна, М.С. Куприянова, Р.Г. Степанова³⁴

Смысловое наполнение базовых категорий диссертационного исследования и широкий спектр социальных и политических практик формирования и развития социального потенциала актуализировали внимание исследователей к институциональной среде, определяющей рамочные условия изменения и обновления социального потенциала региона. Теоретические работы и практико-ориентированные исследования Т.И. Заславской, А.С. Зернаева, Н.В. Зубаревич, М.С. Комарова, Д. Норты, Н.В. Остапенко, Ю.А. Погодина М.М. Юсуфова и др. позволяют раскрыть значение институционального потенциала³⁵

Благодаря теоретико-методологическим наработкам в сфере интерсубъективного взаимодействия и коммуникации такими учеными как П. Бурдьё, Н. Лумана, Ю. Хабермаса³⁶ дискурсивные границы исследования институциональных форм стали расширяться, уделяя особое внимание институту доверия, что получило дальнейшее развитие в работах М.К. Горшкова, Т.А. Гужавиной, П.М. Козыревой, Т.М. Мозговой и др.³⁷

В то же время фундированные в зарубежной и отечественной науке дифференцированные взгляды исследователей на категории «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «социальный капитал», «социальный потенциал» как на самостоятельные феномены не всегда могут объяснить современные тенденции развития индивидов, социальных групп, общества в целом. Такой подход не позволяет увидеть зависимостей между отдельными категориями, затрудняет выделение факторов, влияющих на формирование практик управления развитием потенциала страны и регионов. В результате актуализируется научная проблема системного рассмотрения вопросов формирования, сохранения и использования социального потенциала региона. Практическая потребность в исследованиях социального потенциала Аркти-

³⁴Барбаков, О. М. Региональное управление: реалии и перспективы: монография / О. М. Барбаков. – Санкт-Петербург: Лань, 1999. – 317с.; Степанов, Р. Г. Технология DataMining: Интеллектуальный Анализ Данных / Р. Г. Степанов. – Казань, 2008. – 58 с.; Технологии анализа данных. DataMining, VisualMining, TextMining, OLAP / А. А. Барсегян, М. С. Куприянов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2007. – 384 с.

³⁵Заславская, Т. И. Успешные экономические акторы как потенциальная модернизационная общность. Статья 1. Социальные особенности и взаимодействия в проблемной институциональной среде / Т. И. Заславская, М. А. Шабанова. // *Общественные науки и современность*. – 2012. – № 4. – С. 5–23; Комаров, М. С. О понятии социального института / М. С. Комаров. – Текст: непосредственный. // *Введение в социологию*. – Москва: Наука, 2004. – 317 с.; Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Остапенко, Н. В. Оценка влияния институциональной среды на развитие малого предпринимательства. // *Механизм регулирования экономики*. – 2013. – №3. – С. 156–163.

³⁶Бурдьё, П. Социология социального пространства: пер. с фр. / П. Бурдьё; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 288 с.; Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. /Н. Луман; пер. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 641 с.; Хабермас, Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории / Ю. Хабермас. – Санкт-Петербург: Наука, 2001. – 380 с.

³⁷Горшков, М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность / М. К. Горшков. – Москва: Росспэн, 2003. – 510 с.; Козырева, П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. // *Социологические исследования*. – 2009. – № 1. – 43–54.

ческого региона и выявлению механизмов его развития определили объект, предмет, а также обусловили постановку цели настоящей диссертационной работы.

Объект исследования – социальный потенциал региона.

Предмет – управление развитием социального потенциала Арктического региона Российской Федерации.

Цель исследования заключается в разработке моделей развития социального потенциала Арктического региона на примере Ямало-Ненецкого автономного округа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Уточнить на основе эволюции теоретических подходов категорию «социальный потенциал» для его концептуального и категориального осмысления и интерпретации базовых понятий.

2. Определить роль органов управления и спектр их возможностей и ограничений в управлении развитием социального потенциала региона.

3. Диагностировать проблемы сохранения и раскрыть факторы развития социального потенциала Арктического региона.

4. Выявить основные элементы состояния и развития человеческого потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа.

5. Построить модели развития социального потенциала Арктического региона на информационно-социологическом полигоне в геометрическом пространстве факторов и показателей.

6. Разработать методологию формирования сценариев развития социального потенциала Арктической зоны.

Теоретико-методологические основы исследования разработаны на основании анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных изучению социального потенциала, теории и практике управления его развитием, специфике Арктического региона и особенностям формирования и развития потенциала северных территорий в условиях трансформации. Концептуальную основу данного исследования составили исследования социологического, экономического, политологического характера, теории управления. Необходимость использования системных концепций обусловлена тем, что рассматриваемые категории функционируют как открытые системы, а разноуровневые включения в систему представителей органов управления, бизнеса, социальных сообществ допускают возможность их активных действий в изменяющихся условиях. Особое внимание уделено концептуальным подходам к раскрытию таких базовых категорий как «человеческий капитал», «социальный капитал», «человеческий потенциал» (П. Бурдые, Р. Патнэм, С. Кэмпбелл (Campbell), Мак Лин (McLean), П. Деккер (Dekker), А.Б. Докторович, Т.И. Заславская, О.И. Иванов). Важную роль в конструировании концепта социального потенциала сыграла теория институционализации и социально-конструкционистская теория П. Бергера и Т. Лукмана, которые позволили рассматривать социальный потенциал как инструмент развития

региона и как результат социального конструирования, создания социальных норм, институционализации социальных отношений, возникающих в процессе взаимодействия индивидов и групп. Использована концепция П. Бурдые, определившая социально-пространственный подход к анализу социального потенциала, в том числе через связь физического, социального, экономического, политического, управленческого пространств.

Методологическая база исследования опирается на общенаучные и общесоциологические методы диалектики, анализа и синтеза, сравнения, междисциплинарного и системного подходов, структурно-функционального анализа, моделирования, а также такие методы социологического исследования как статистический, типологический, анализ документов, методы полевых исследований – анкетный опрос.

Информационно-эмпирическая база исследования включает: нормативно-правовые акты и законодательные инициативы Правительства РФ и органов власти Ямало-ненецкого автономного округа, указы Президента РФ в сфере регулирования социально-экономического развития страны в целом и Арктического региона, в частности; статистические материалы Росстата и его подразделений, а также министерств и ведомств, размещенные на официальном сайте Росстата и в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС); первичные аналитические материалы и статистические данные, размещенные на официальных сайтах муниципалитетов и региональных органов власти; результаты авторского социологического исследования состояния социального потенциала ЯНАО.

Обоснованность и достоверность результатов исследования, а также научных положений и основных выводов диссертационной работы подтверждается использованием концептуальных методологических подходов к анализу управления развитием социального потенциала региона, результатами изучения нормативно-законодательных документов, данных официальной статистики, а также методами количественного и качественного исследования с участием автора:

- анкетный опрос - исследование основных проблем развития человеческого потенциала. Для этой цели было опрошено население Ямало-Ненецкого автономного округа (N = 588) с использованием выборки. Репрезентативность выборки контролировалась по полу, возрасту и основным социальным стратам; погрешность не превышает 5%.

В опросе участвовали постоянно проживающие в ЯНАО, представители коренных малочисленных народов Севера, и люди, работающие на территории региона вахтовым методом.

Научная новизна работы определяется комплексной разработкой научной проблемы управления развитием социального потенциала и спецификой авторского подхода к моделированию возможных сценариев развития и использования социального потенциала Арктического региона.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные автором, заключаются в следующем:

1. Раскрыто и системно представлено содержание категорий «потенциал», «человеческий капитал», «человеческий потенциал», «социальный капитал», «социальный потенциал», «управление социальным потенциалом региона». Дана авторская трактовка соотношения структурных компонентов категории «социальный потенциал региона», показана их взаимообусловленность.

2. Структурированы основные показатели и индикаторы оценки в системе управления развитием социального потенциала региона, доказана их системная функциональность.

3. Показана возрастающая роль государства в формировании, сохранении и развитии социального потенциала региона, обусловленная потребностью управленческой практики в расширении представлений о социальном потенциале за рамки устоявшегося ресурсного подхода при его оценке. Представлена система базовых и поддерживающих институтов формирования и использования социального потенциала региона, новые форматы соуправления как инструмента развития территориальных социальных сообществ Арктического региона.

4. Выявлена на основе статистического анализа и социологических исследований совокупность внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие социального потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа. Определена специфика формирования, развития и использования социального потенциала ЯНАО, позволяющая сочетать федеральные и региональные программы, реализуемые через механизмы административного воздействия и нормативного регулирования, а также социальные практики общественного участия, формирующие точки роста ресурсного, человеческого и институционального потенциалов региона.

5. Разработаны модели развития социального потенциала Арктического региона, которые формируются на информационно-социологическом полигоне в процессе постановки и решения управленческих задач с использованием исходной информации из единого хранилища данных по социальному потенциалу Арктического региона РФ и его составляющим и с применением технологии распознавания образов.

6. Обоснована методология формирования возможных сценариев развития социального потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа, в рамках которой можно повысить уровень социального потенциала путем группировки оптимальных комплексов показателей в индексы человеческого, ресурсного и институционального потенциала, что дает возможность обосновать различные сценарии развития социального потенциала Арктического региона от вероятностного до оптимистического.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. В основе сущностных характеристик взаимосвязанных базовых категорий исследования – «человеческого капитала», «человеческого потенциала», «социального капитала», «социального потенциала», «управления соци-

альным потенциалом региона» находится отличительное свойство – одновременное сочетание качеств социальных показателей, социальных действий и социальных отношений. С одной стороны, это определяет масштаб понятийного пространства, многообразие форм, смыслового содержания, механизмов формирования и проявления, расширяя возможности для идентификации и анализа диагностирующих показателей, с другой стороны, открывает возможности достижения общественно значимого результата развития социального потенциала. Такая интерпретация основных понятий, а также использование категории «социальное» как родовой по отношению ко всем проявлениям индивидуальных, групповых и общественных возможностей является закономерным следствием эволюции теоретических подходов к анализу обозначенных выше категорий. При этом социальный потенциал региона рефлексируется как взаимообусловленное единство ресурсного, человеческого и институционального потенциалов и позиционируется в дискурсе возможностей развития Арктического региона при условии перехода от неопределенности к стратегическому целеполаганию, предсказуемости и обоснованности социально-экономических процессов, социально ответственному и результативному управлению.

2. Индикаторы эффективности управления состоянием и развитием социального потенциала определяются глубоким взаимным дополнением всех его структурных элементов, что обуславливает становление модели соуправления, позволяющей сместить акценты в постановке цели, задач, определении форм и оценки управления социальным потенциалом: от управленческого воздействия к координации деятельности, от внутрирегионального к межрегиональному взаимодействию, от административного контроля к совместному управлению и координации, от эффективности с точки зрения экономии издержек к взаимозависимости и заинтересованности в совместных действиях. В силу сказанного показатели развития социального потенциала отражают не только природно-ресурсные, инновационно-инвестиционные, интеллектуальные, экономические, инфраструктурные возможности региона, но и такие факторы как включенность в сети, участие в общественных и политических организациях, готовность к совместным действиям, солидарность, доверие. В то же время индикаторы способны отражать действительный результат управления развитием социального потенциала только в случае достаточно высокой самооценки материального положения, здоровья, качества жизни, оценки будущего своих детей. Преимущество такого подхода к определению системы индикаторов выражается в возможности выборочного использования показателей или их комбинирования в зависимости от потребностей системы управления.

3. Возрастающая роль государства, обоснованная в работе, может быть реализована через совокупность управленческих практик, локализуемых в социальном, дискурсивном и физическом пространстве, целенаправленно влияющих на вовлечение индивидов и социальных групп в совместную деятельность по формированию, сохранению и развитию социального потенциа-

ла региона. Показателями роли государственных и муниципальных органов управления являются: институционализация структур и участников, мобилизационный характер принимаемых федеральных и региональных программ развития, высокая включенность государства в модификацию социального самоуправления, определяемая не только сложившейся ситуацией, но и задачами развития социального потенциала.

4. Совокупность внутренних и внешних факторов, оказывающих воздействие на формирование, сохранение и развитие социального потенциала Арктического региона определяет необходимость становления комплексного подхода для решения выявленных на основе социологических исследований проблем. Это позволяет соединить традиционные способы и инновационную деятельность по управлению развитием социального потенциала в единый целевой ориентир для системы федерального, регионального и муниципального управления, обеспечить обратную связь представителей органов власти, бизнеса и территориальной общности.

5. Предложенные модели развития социального потенциала Арктического региона на основе постановки управленческих задач на информационно-социологическом полигоне с использованием разработанного единого хранилища данных по социальному потенциалу Арктического региона РФ и его составляющим и с применением технологии распознавания образов (построение прямого свойства – социального потенциала – в геометрическом пространстве наборов косвенных свойств – показателей, характеризующих составляющие социального потенциала (человеческий, ресурсный, институциональный потенциалы)) позволяют преодолеть выявленные дисфункции и деформации в структурах социального потенциала на локальном уровне на основе использования комплекса инструментальных средств, направленных на решение взаимосвязанных задач диагностики, анализа и конструирования участия всех заинтересованных субъектов в развитии социального потенциала.

6. Разработанная на основе полученных результатов теоретического анализа и эмпирического исследования методология формирования сценариев развития социального потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа дает возможность достижения его максимального социального потенциала. Информационная база исходных показателей и индексов составлявших социального потенциала Арктической зоны (человеческой, ресурсной и институциональной) предоставляет исходную информацию на виртуальный полигон для построения образов потенциалов в многомерном геометрическом пространстве, используя которую мы можем повысить уровень социального потенциала, в частности, увеличить индексы человеческого, ресурсного и институционального потенциала путем изменения соответствующих им комплексов показателей. При проведении экспериментов на таких полигонах с применением инструментов интеллектуального анализа данных, методики распознавания образов определяются различные сочетания показателей для разных уровней социального потенциала, а оптимальное сочетание их дает

максимальный уровень социального потенциала на территориях Арктического региона. Представленные оптимистический, пессимистический, вероятностный сценарии развития позволяют регулировать уровень потенциала в пространстве факторов, критериев, показателей, характеризующих его качество и предложить инструментарий по его оптимизации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования вносят определенный вклад в решение научных проблем поиска адекватных современным условиям форм и методов управления формированием, сохранением и развитием социального потенциала региона, которые позволят преодолеть узкодисциплинарные барьеры, осуществлять целостный и динамический анализ социального потенциала, идентифицировать практики его эффективного использования, перспективы влияния на развитие региона в целом.

Разработанный инструментарий моделирования вариантов и последствий развития социального потенциала позволит проектировать стратегии развития региона.

Положения и основные выводы, изложенные в работе, могут быть использованы общественными организациями и движениями при выработке рекомендаций органам власти при определении приоритетных направлений и форм развития социального потенциала; органами государственной и муниципальной власти с целью адекватной оценки факторов, определяющих состояние социального потенциала региона разработки программ его развития; образовательными структурами для подготовки учебных курсов по социологии управления, государственного и муниципального управления, а также переподготовке и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание работы соотносится с содержанием ряда пунктов Паспорта 22.00.08 «Социология управления»: п. 5 - Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия; п. 15 - Проблемы эффективности управленческой деятельности; п. 19 - Социальное планирование как механизм комплексного решения проблем социального развития; п. 29 - Социологическое информационно-аналитическое обеспечение управленческого процесса.

Апробация работы. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, сообщались на научных конференциях и семинарах: на Сибирском социологическом форуме с международным участием «Социальные практики и управление: проблемное поле социологии», 2017; и 5 Тюменском международном социологическом форуме, 2017; на международном форуме «Арктика: общество, наука и право», г. Санкт-Петербург, 2018; научно-практической конференции «Обдорья. Современные научные исследования», г. Салехард, 2018; международных научно-практических конференциях: Проблемы формирования единого про-

странства экономического и социального развития стран СНГ (2017, 2019); Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов (2017, 2019); «Polar 2018», г. Давос, Швейцария, 2018; «Развитие сети российско-британского сотрудничества в области арктических исследований», 2018, на 12 Симпозиуме стран холодного региона «ISCORD 2019», Оулу, Финляндия, 2019.

Основные результаты исследования опубликованы в статьях и 2 монографиях (всего по теме диссертации опубликовано 15 научных трудов, в том числе 1 публикация, индексированная в базе Scopus, 2 - индексированных в базе WebofScience и 4 публикации представлены в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ), материалах научных и научно-практических конференций и семинаров.

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложений. Основное содержание изложено на 245 страницах машинописного текста, включая рисунки, таблицы, приложения и список литературы, содержащий 327 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет работы; раскрывается научная новизна, освещаются теоретико-методологические основы и эмпирическая база диссертации; указываются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретико-методологические аспекты развития социального потенциала в Арктическом регионе**» раскрывается сущность и содержание человеческого и социального потенциалов, обосновывается значение социального потенциала в развитии территории, определяются особенности управления формированием и использованием социального потенциала Арктического региона и выявляются основные факторы его динамики. В параграфе «**Социальный потенциал: сущность, содержание, подходы**» конструирование понятия «социальный потенциал региона» отражает взаимосвязь трех его компонентов – человеческого потенциала, социальной общности и территории, что позволяет в дискурсе социологии выделить специфику управления его формированием, развитием и использованием.

Поскольку само понятие «потенциал» априори предполагает деятельность носителей по его формированию, развитию и реализации, а значит в первую очередь связано с индивидами, социальными группами или обществом в целом, то опираясь на перечисленные возможности, заложенные в человеке, можно рассматривать человеческий потенциал как систему отношений, которые способны обеспечить формирование новых стимулов для него. При этом сам человеческий потенциал, являясь активной преобразующей силой, несет синергетический эффект от совокупности социокультурных, эко-

номических и природных факторов, заложенных в индивиде и реализуемых в процессе как индивидуального, так и группового взаимодействия людей.

Уточняя понятие «человеческий потенциал» в дискурсе социологической теории, Д. Ю. Быченко обращает внимание на характеризующую его «...определенную совокупность населения по параметрам физических и духовных способностей к реализации субъективно осмысленной, целевым образом направленной социальной деятельности». При этом он выделяет четыре основных показателя социальной оценки человеческого потенциала: состав и демографические характеристики населения; уровень и качество жизни; физический потенциал личности, прежде всего, здоровье человека; образовательный и интеллектуальный потенциал индивида, обеспечивающий ему доступ к профессии; уровень демократических общественных отношений как возможность доступа к власти и карьерному росту³⁸

Такой подход позволяет рассматривать развитие и реализацию человеческого потенциала в качестве условия социального воспроизводства общества, средства его социального конструирования, а также обеспечения преемственности в развитии социума различных уровней. В силу этого можно полагать, что более продуктивно использовать категорию «социальный потенциал» в контексте не индивидуального, а скорее общественного развития.

Проведенный в диссертации анализ сущностных и содержательных характеристик категории «социальный потенциал» показал, что его ядром признается человеческий потенциал. Более того, в контексте структурно-функционального подхода А.Ф. Валеева и М.А. Нугаев подчеркивают многоуровневость социального потенциала как системы, включающей отношения и деятельность субъекта управления, направленную на создание условий и системы взаимодействий, способствующих реализации индивидом или социальной группой своих способностей в той или иной сфере жизнедеятельности в соответствии с целями и задачами социума³⁹

В свете сказанного для анализа социального потенциала в большей мере необходимо акцентировать внимание на территориальной социальной общности, что позволяет охарактеризовать особенности категории «социальный потенциал» в дискурсе социального пространства и выделить специфику управления его формированием, развитием и использованием. В этом случае индивиды выступают не просто как носители биофизического, трудового, культурного потенциала, а как представители социальных групп и объединений. Следовательно, наращивание и использование социального потенциала определяется взаимным дополнением всех его структурных элементов, всех социальных полей территориальной общности, что позволяет обосновать связь между территорией проживания и занимающим ее социумом, а также

³⁸Быченко, Д. Ю. Методологические основы исследования человеческого потенциала / Д. Ю. Быченко. – Текст: непосредственный // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т. 11. – (Социология. Политология: вып. 2). – С.56–60.

³⁹39. Валеева, А. Ф. Интеллектуальный потенциал современного города: содержание, структура, функции и основные факторы / А. Ф. Валеева, М. А. Нугаев. // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 134–137.

увидеть специфику взаимодействия внутри социальной общности, возможности совместной деятельности, понять условия накопления и использования социального потенциала той или иной территориальной общности.

Проведенный анализ теоретических концепций и осмысление подходов к изучению категории «социальный потенциал», под которым в диссертационном исследовании понимается способность человека, социальной группы и территориальной социальной общности в целом достигать поставленные цели развития и роста в результате взаимодействия всех структурных компонентов и акторов, дает возможность выделить ряд связей и закономерностей его функционирования. Во-первых, с одной стороны, социальный потенциал формируется действиями, взаимодействиями и отношениями индивидов, социальных групп и объединений, с другой стороны, социальный потенциал сам способен обеспечивать возможность действия, взаимодействия, социальной деятельности его носителей. Во-вторых, в процессе формирования и развития социального потенциала возникает социально-интегративный характер отношений. В-третьих, ключевой момент данной категории – взаимодействие включает в социальные отношения людей различного социального положения, типа и уровня социальности, играющих различные роли в самом процессе формирования и использования социального потенциала. В-четвертых, как социетальное явление социальный потенциал имеет историческую специфику содержания, форм, средств и результатов накопления и использования; отличается характером социальности, социального поведения, социального функционирования и развития. В-пятых, результативность социального потенциала определяется как взаимной деятельностной активностью всех участников процесса его формирования и развития, так и направленностью целей и средств его использования.

Отмеченные особенности социального потенциала предполагают необходимость его целенаправленного формирования, развития и реализации на основе многостороннего процесса взаимодействия, в котором прямо или косвенно участвуют политические, экономические, этнические, социальные группы и общности, общество в целом, а также государство. В связи с этим социальный потенциал выступает источником развития всех сфер общества, государства или определенных социумов, поэтому важно в процессе взаимодействия учитывать экзистенциальные потребности индивидов, проблемы моральной оценки субъектов коммуникации, их интересов и желаний. При этом результативность социального потенциала обеспечивается оптимальным сочетанием общественных, групповых и индивидуальных интересов.

В параграфе **«Управление развитием социального потенциала региона: особенности формирования»** при характеристике сущностных основ категории «социальный потенциал» сделан акцент на понимании того факта, что его формирование, развитие и использование невозможно вне социального пространства и без функционирующих в нем социальных общностей. В данном контексте регион является не только формой пространственно-территориальной организации социальной структуры общества, но и высту-

пает как совокупность социальных общностей и процессов воспроизводства и развития социальной жизни, сохранения территориальной идентичности и специфики жизнедеятельности. Именно пространственные и общностные составляющие позволяют наиболее полно раскрыть особенности социального потенциала региона.

Этот подход позволяет выделить три взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента, составляющих социальный потенциал региона, которые отражены на рисунке 1.

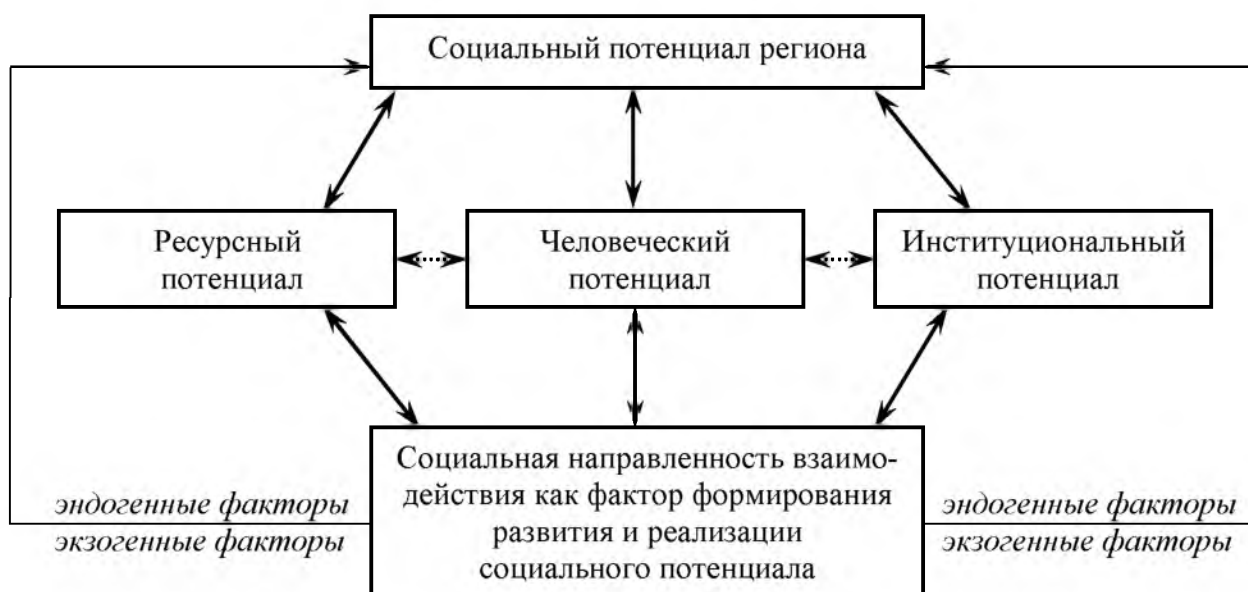

Рисунок 1 - Социальный потенциал региона

Ресурсный потенциал состоит из совокупности сырьевых, материальных, финансовых и т.д. ресурсов, которые имеются в регионе и могут быть использованы для развития социального потенциала. Влияние на основные компоненты социального потенциала этого эндогенного фактора несомненно, поскольку он включает, во-первых, элементы, которые во многом обеспечивают специфику и эффективное функционирование экономики региона; во-вторых, формирует условия для решения проблем социальной сферы как важного фактора развития человеческого и социального потенциалов.

Вместе с тем успешное использование ресурсов региона возможно при условии накопления и развития человеческого потенциала, поскольку именно индивиды со своими знаниями, способностями, ценностными установками составляют основу социального потенциала территории. При этом многообразие характеристик человеческого потенциала должно отражать реальные, в том числе обусловленные социально-экономическими, политическими, социокультурными, временными, территориальными особенностями, направления формирования, сохранения и развития основных его компонентов: демографических возможностей и проблем региона; роли системы образования и здравоохранения в развитии человеческого потенциала; вопросов каче-

ства жизни; востребованности профессионального потенциала и трудовой мобильности населения; условий жизнедеятельности людей, включая экологическую безопасность. Предметом исследования стали и аспекты субъективного отношения населения к проблемам и возможностям повышения уровня собственного потенциала, его социально-деятельностная активность.

В то же время направленность системных изменений структурных компонентов определяется не только объективными условиями, но и организационными усилиями региона как субъекта сохранения и развития человеческого потенциала. В данном контексте важное значение в формировании социального потенциала региона принадлежит институциональному потенциалу. В силу своих особенностей и возможностей институциональный потенциал играет существенную роль в обеспечении управления формированием, развитием и сохранением социального потенциала региона, во-первых, через совокупность формальных и неформальных правил, структурирующих взаимодействие и осуществляющих координацию между индивидами, включенными в организации и социальные группы; во-вторых, через коллективные действия, гармонизирующие отношения между социальными акторами; в-третьих, через устойчивые организационные символические единицы социальной территориальной общности, являющиеся носителями ее нормативно-ценностных и культурных характеристик; в-четвертых, через организационно-управленческие механизмы, направленные на создание институциональной среды для управляемого роста социального потенциала.

Несмотря на силу воздействия экзогенных факторов – глобализации, мировых экономических кризисов, распада и появления новых объединений государств, обострившейся научно-технической конкуренции, эндогенные вызовы в большей мере определяют результативность управления социальным потенциалом. Именно внутренние факторы его развития обусловлены культурными традициями, климатическими условиями, сложностью и гибкостью социально-политической и экономической систем, степенью индивидуализированности форм социального существования и взаимодействия.

К основным функциям управления социальным потенциалом региона можно отнести:

- получение выверенной исходной информации о состоянии ресурсного, человеческого и институционального потенциалов, ее анализ и широкое распространение;
- формирование новых и поддержка функционирующих институтов и организационных структур, обеспечивающих сохранение и развитие социального потенциала, а также способствующих социальной направленности взаимодействия всех заинтересованных субъектов в регионе;
- мониторинг состояния социального потенциала, создание и поддержание механизмов прогнозирования его развития с целью определения приоритетов роста;

- обеспечение необходимыми материальными, финансовыми и кадровыми ресурсами процесса формирования, сохранения и развития социального потенциала региона.

Лишь в контексте сказанного возможно не только успешное развитие социального потенциала, но и преодоление определенного противоречия между политико-управленческими, экономическими и социальными явлениями и процессами в регионе.

Таким образом, можно заключить, что результативная региональная политика и управление ее реализацией формальными и неформальными институтами играют определяющую роль в формировании, сохранении и развитии социального потенциала региона как системы. Это предполагает:

- понимание того, что социальный потенциал региона как открытая, динамичная система имеет взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы: ресурсный, человеческий и институциональный потенциалы;
- способность управленческих структур, формальных и неформальных институтов синхронизировать и координировать свои действия при согласованном принятии управленческих решений, направленных на формирование, сохранение и развитие социального потенциала региона.

В параграфе **«Проблемы сохранения и факторы развития социального потенциала Арктического региона»** отмечается, что возрастающая роль северных территорий в сохранении и развитии социального потенциала страны в наибольшей степени отражает основные вызовы современного развития России – проблемы инновационного социально-экономического роста, постиндустриальной трансформации всех сфер общества, усиления миграционной подвижности, состояния экологии, которые в свою очередь обеспечивают национальную безопасность России.

Проблема управления сохранением и развитием социального потенциала в Арктическом регионе затрудняется не только отсутствием четко зафиксированной в законодательной практике маркировки границ, но и широким хождением в научной литературе, практической управленческой деятельности таких понятий как «Арктика», «Российская Арктика», «Арктическая зона», «Арктическая территория», «Арктический регион», «районы Крайнего Севера», «районы, приравненные к Крайнему Северу». В диссертационной работе под термином «Арктический регион» понимается определенная территория страны с близкими природно-климатическими условиями, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-технической и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социокультурных традиций и социально-политических договоренностей, проявляющихся в специфике формирования и развития социального потенциала.

Трудности сохранения и факторы развития социального потенциала Арктического региона осмыслены через совокупность его характеристик, локализуемых в ресурсном, человеческом и институциональном потенциалах.

Наличие разнообразных природных ресурсов с точки зрения экономического развития является наиболее привлекательной стороной данного региона, определяя в большинстве случаев структуру региональной экономики, а также темпы социального и экономического роста. Однако широта спектра природных ресурсов – водных, лесных, уникальных полезных ископаемых – не снимает физико-географические и природно-климатические ограничения их использования. Более того, наличие значительных природных ресурсов и, как следствие, возможность получать высокую природную ренту не стимулирует представителей бизнеса и органов власти развивать наукоемкие инновационные отрасли экономики, сохраняя монопрофильный характер экономики. Монопрофильность усиливается изолированностью северных городов и поселков, автономностью их функционирования, слабостью внешних горизонтальных связей, сдержанной возможностью эндогенного развития в связи с сильной зависимостью от конъюнктуры внешних рынков. Удаленность от рынков сбыта и существенные транспортные расходы также снижают ресурсно-экономический потенциал Арктического региона.

Ключевым звеном развития социального потенциала Арктического региона является и человеческая составляющая, определяющая его жизнеспособность. Современное демографическое состояние не позволяет использовать интенсивный прирост населения для развития российской Арктики, что свидетельствует о необходимости сохранения и развития человеческого потенциала через: во-первых, создание современной системы здравоохранения; во-вторых, совершенствование образования населения всех возрастных категорий; в-третьих, создание комфортной среды проживания; в-четвертых, повышение качества жизни населения, а значит уровня доверия к властным структурам и его социальной активности.

Поэтому актуальным становится развитие инфраструктуры региона и создание комфортной среды проживания, связанные с такими важными компонентами человеческого потенциала как социальное взаимодействие, социальная активность и доверие. Обе эти формы могут успешно вовлекать наиболее активных жителей во взаимодействие, способствуя наработке и реализации их социального потенциала. Итогом такой деятельности будет достижение доверия – в межличностных и межгрупповых отношениях, к СМИ, представителям предпринимательской сферы, органам власти.

Отдельным аспектом, отражающим глубинные проблемы освоения и развития Арктического региона, стоит и вопрос жизнедеятельности коренных народов Севера в экологически благоприятной среде. Оценка экологического положения дает основания говорить об обострении противоречий между условиями жизнедеятельности КМНС, промышленным освоением Севера и задачами развития социального потенциала региона. Органами управления и представителями социальных территориальных сообществ все более осознается, что поступательное движение российской Арктики, высокое качество жизни и здоровья населения, а значит и развитие социального потенциала возможно только при условии сохранения экосистем. И здесь особое значе-

ние приобретает опыт арктических народов, создавших уникальные взаимoadaptированные с экосистемами культуры жизнеобеспечения.

В сложившихся условиях и ресурсный, и человеческий потенциалы, входящие в структуру социального потенциала региона, приобретут оптимальную траекторию движения в условиях институциональных изменений. В то же время институциональный потенциал в Арктическом регионе характеризуется определенной спецификой: его размеры, сложные природно-климатические и географические условия, неравномерность развития включенных в его состав территориально-административных субъектов, специфика национального многообразия и социокультурных традиций населения, недостаточная развитость инфраструктуры, сохраняющаяся персонификация доверия – все это снижает плотность социально-экономического пространства и создает весьма неоднородную институциональную среду.

Выявленные проблемы предопределяют основные направления деятельности органов власти всех уровней по управлению формированием, развитием и использованием социального потенциала в Арктическом регионе, такие как: разработка политики региона в сфере развития социального потенциала, соответствующей задачам и целям его функционирования, способной преодолеть отмеченные выше проблемы сохранения и развития потенциала; обеспечение институциональных и организационных основ сотрудничества представителей всех сфер жизнедеятельности общества, заинтересованных в развитии социального потенциала, которые включают нормативное регулирование, стимулирование деятельности членов территориальных сообществ по сохранению и рациональному использованию социального потенциала; создание необходимой технологической инфраструктуры, в том числе для формирования виртуальных систем регулирования процесса развития социального потенциала региона, создания баз данных о его состоянии, обмена передовым опытом его сохранения и накопления.

Вторая глава «Социологический анализ управления социальным потенциалом в Арктическом регионе (на примере ЯНАО)» посвящена анализу результативности управления формированием, развитием и использованием социального потенциала региона, которая определяется, во-первых, рациональным потреблением его ресурсного потенциала, направленным на инновационные социально-экономические достижения, привлечение инвестиций, создание ценностей, благ, услуг, способных удовлетворять личные и общественные потребности, обеспечивая жизнедеятельность индивидов и социальных групп; во-вторых, способностью сохранять и развивать человеческий потенциал, выраженной не только в демографических показателях, но и в качестве жизни населения; в третьих, становлением и развитием субъект-субъектного взаимодействия представителей формальных и неформальных институтов, соотносящих свою деятельность с целевыми, инновационными, экономическими, социальными достижениями региона.

В параграфе «Современное состояние социального потенциала Ямало-Ненецкого автономного округа» представлены основные парамет-

ры состояния социального потенциала региона через оценку его важнейших структурных элементов – ресурсного, человеческого и институционального потенциалов.

Характеризуя ресурсный потенциал региона, следует отметить, что, занимая десятую часть Арктической Зоны России, Ямало-Ненецкий автономный округ вносит существенный вклад в развитие экономики страны и поддержание ее энергетической безопасности. По величине валового регионального продукта ЯНАО входит в десятку ведущих регионов, причем темпы его роста возрастают, так, в 2018 г. его рейтинг поднялся до 5-ого места в РФ.

Несмотря на то, что вся территория ЯНАО относится к районам Крайнего Севера, регион является достаточно привлекательным для развития бизнеса и притока инвестиций. Это подтверждается результатами Национального рейтинга, согласно которого ЯНАО в 2016 г., заняв 18 место, получил статус субъекта РФ с комфортными условиями для бизнеса⁴⁰.

Основу оценки человеческого потенциала региона составляют демографические показатели, их динамика. Согласно данных Федеральной службы статистики демографическая ситуация в ЯНАО характеризуется значительным снижением численности населения вследствие его оттока из региона. Результаты проведенного анализа показывают, что численность населения округа сократилась на 1438 человек за последние четыре года. Ежегодно сокращается и численность прибывших в округ. При этом из региона уезжают в основном трудоспособные граждане среднего возраста (в 2016 г. – 71,2% от общего числа выбывших). Среди основных причин – неоднородность социально-экономических условий проживания, уровня и качества жизни населения округа, сложность климатических условий.

Не менее значимым критерием развития человеческого потенциала является занятость и уровень жизни населения. ЯНАО по уровню занятости является лидером по России. Средний возраст занятого населения в округе – 40,2 года, что совпадает со средним возрастом как по Тюменской области, так и по России в целом. Ситуация на рынке труда в округе стабильна. Уровень экономической активности (76,4%) и занятости населения (74,9%) опережает значение показателей по Российской Федерации и Уральскому федеральному округу. Тем не менее, при формировании демографической политики округа необходимо учитывать проблему старения, которая является достаточно серьезной и для Ямала, и для страны в целом, оказывая существенную нагрузку на трудоспособное население.

Одной из важных категорий, отражающих развитие человеческого потенциала как ключевого элемента социального потенциала региона, являются показатели качества жизни, характеризующие составляющие человеческих потребностей (материальные, духовные и социальные) и возможности их удовлетворения. Несмотря на то, что с 2015 г. уровень денежных доходов на-

⁴⁰Постановление от 25 декабря 2013 года № 203–ПГ «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» (с изменениями на 20 декабря 2018 года). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428667633>.

селения ЯНАО постепенно увеличивается (согласно данным Федеральной службы статистики в 2018 г. по уровню среднемесячной номинальной начисленной заработной платы Уральский федеральный округ, куда входит и ЯНАО, находился на 2-м месте по России), в то же время наблюдается снижение уровня денежных расходов, свидетельствующее о падении покупательской способности населения.

Распределение населения по величине среднедушевых доходов позволяет определить долю людей, находящихся за чертой бедности. Согласно статистическим данным в 2018 г. в Ямало-Ненецком автономном округе 1,7 % населения имели недостаточно денежных средств для обеспечения минимальных потребностей. Обеднение значительной части населения ведет к деградации человеческого потенциала, прежде всего, в сельской местности и в малых городах округа. Определенную роль в решении обозначенной проблемы играет повышение качества образования как подрастающего поколения, так и непрерывного образования и переобучения старших возрастных групп.

Сохранность человеческого потенциала, как социетальной характеристики общества, как накопленного запаса физического и нравственного здоровья, во многом обусловлена состоянием системы здравоохранения в регионе. В ходе проведенного анализа выявлено, что основными проблемами в сфере медицинского обслуживания в ЯНАО являются, прежде всего, транспортная недоступность медицинских учреждений, нехватка узких специалистов, недостаточная квалификация медицинского персонала.

Таким образом, усложнение процесса формирования человеческого потенциала, появление новых требований и ограничений к использованию ресурсных возможностей региона предопределяют рост значения институционального компонента социального потенциала. Именно взаимодействие институтов и развитие механизмов обратной связи способно обеспечить более эффективное формирование, развитие и использование социального потенциала региона. В этом смысле основная задача региональных и муниципальных органов власти вырабатывать все базовые решения в ходе общественного обсуждения с обязательным вовлечением широкого круга представителей бизнеса, науки и образования, гражданских объединений.

Параграф **«Социальный и человеческий потенциал в Арктике (по результатам социологического исследования)»** отражает результаты социологического исследования, проведенного коллективом социологов ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» с участием автора диссертационного исследования в 2016-2018 гг., посвященного базовым аспектам жизнедеятельности человека на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

В исследовании приняло участие 588 человек, из них 42,8 % – это постоянно проживающие в ЯНАО, еще 2,7% – представители коренных малочисленных народов Севера, выделенные отдельной социальной группой. Остальные 54,5% респондентов – это люди, переехавшие в ЯНАО менее трех лет назад, а также люди, работающие на территории региона вахтовым мето-

дом. Большинство респондентов, принявших участие в социологическом опросе, находится в трудоспособном возрасте.

Цель проведенного социологического опроса раскрывается в следующих задачах: выявление наиболее острых проблем развития региона; самооценка респондентами уровня своего материального благосостояния; оценка современного состояния запасов сырьевых ресурсов на территории региона и уровня загрязненности среды обитания; самооценка своего здоровья и оценка уровня медицинского обслуживания в ЯНАО, а также выявление тех условий, которые являются наиболее важными для сохранения человеческого потенциала на приемлемом для его воспроизводства и развития уровне; выявление степени доверия населения Ямала к властным структурам, различным общественным организациям и социальным институтам; оценка удовлетворенности населения региона элементами социальной инфраструктуры; определение респондентами понятия «жизненный успех» и их мнение относительно будущего детей.

Проведенное исследование общественного мнения жителей Ямало-Ненецкого автономного округа позволило сформулировать ряд выводов.

Во-первых, среди наиболее важных проблем, имеющих в данном регионе, первое место занимает тревога за сохранение природных ресурсов, за соблюдение экологических требований и норм, второе – здоровье, которое нуждается во внимании и должном контроле со стороны властных структур региона в связи с экстремальными природно-климатическими условиями и особенностями жизнедеятельности людей в условиях крайнего Севера.

Проблемы, связанные с материальным благосостоянием, отнесены респондентами к 3-ему и 4-ому местам в рейтинге. Только 7,7% из них считают себя материально обеспеченными людьми (рисунок 2). Около 40% опрошенных утверждают, что их доходов хватает лишь на повседневные нужды, а еще 25,8% отмечают, что еле сводят концы с концами. Данные результаты согласуются с тем, что среди первоочередных проблем жители ЯНАО назвали увеличение расходов при одновременном снижении доходов.

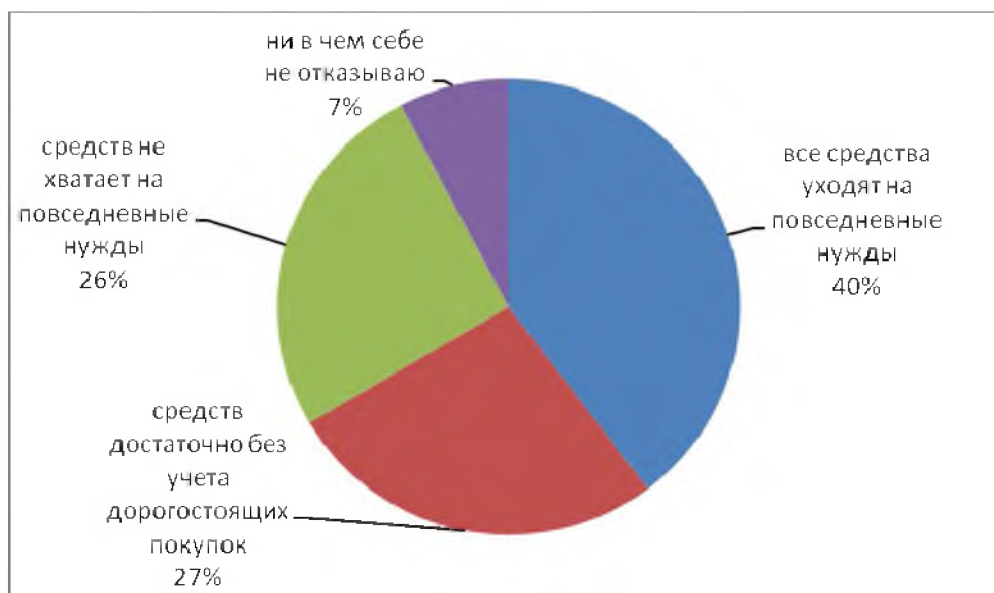

Рисунок 2 - Оценка респондентами своего материального положения

Во-вторых, оценивая экологическую безопасность Арктического региона, 23,8% респондентов считают состояние природных и сырьевых ресурсов удовлетворительным, еще 31,4% отмечают их незначительное истощение. И хотя только 7,6% и 9,7% (соответственно) опрошенных указывают на полное истощение природно-сырьевых ресурсов и на значительное загрязнение окружающей среды нефтепродуктами, именно люди, связавшие свою судьбу с Арктикой, больше других обеспокоены истощением ресурсов округа. Лишь единицы из них указывают, что экология региона является хорошей.

В-третьих, результаты социологического опроса показали важность для северян сохранения здоровья. Абсолютно здоровыми себя считают 22,1% опрошенных, больше половины (52,8%) отмечают, что их здоровье находится на удовлетворительном уровне. Вместе с тем 36,1% считают, что медицинское обслуживание в ЯНАО находится на очень низком уровне. Среди основных причин такой оценки – отсутствие необходимых лекарственных препаратов (59,5% опрошенных) и отсутствие медицинских работников должной квалификации (33,0%).

Основополагающими для сохранения здоровья жителей Арктического региона являются факторы, отраженные на рисунке 3.

Рисунок 3 - Факторы сохранности здоровья

Таким образом, требуют приоритетного решения проблемы привлечения квалифицированного медицинского персонала и разработки здоровьесохраняющих технологий, направленных на улучшение экологической ситуации в регионе, качества питьевой воды, уменьшение вредных выбросов в атмосферу, использование экологически безопасного оборудования и т.п.

В-четвертых, анализ результатов оценивания элементов социальной инфраструктуры региона показал, что негативную оценку половины респондентов (49,1%) получило транспортное обслуживание, на втором месте – качество питания, качество мобильной связи и доступа в Интернет. Тем не менее, несмотря на не очень позитивные оценки социальной инфраструктуры, а также недовольство большинства респондентов своим материальным положением и уровнем здравоохранения, на вопрос «удалась ли Вам жизнь?», лишь 7,9% ответили отрицательно.

В-пятых, полученные результаты касательно уровня доверия к органам власти, политическим и общественным организациям, а также к ближайшему окружению, показали, что каждый третий респондент затруднился с ответом в вопросе об уровне доверия к религиозным служителям, каждый пятый не смог оценить политические (27,6%) и общественные организации (20,2%), что может свидетельствовать как о недостаточном влиянии этих социальных институтов, так и об отсутствии взаимодействия респондентов с ними.

Таблица 1

Уровень доверия органам власти и общественным организациям

Органы власти и общественные организации	Полностью доверяю	В основном доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь с ответом
Уровень доверия				
Властные структуры Федерального уровня власти	27,1	38,7	14,3	19,9
Окружные органы власти	25,5	34,0	11,6	15,6

Местные органы власти	35,2	34,1	18,0	12,7
Политические деятели	12,4	31,6	28,4	27,6
Религиозные служители	17,7	24,5	24,1	33,8
Общественные деятели	30,6	35,7	13,5	20,2
Средства массовой информации	17,8	47,9	14,9	19,4
Окружающие люди	27,5	43,4	14,3	14,8
родственники	68,4	22,9	0,8	7,9

Результаты опроса выявили отсутствие доверия респондентов к политикам. В данном случае скорее выразилось отношение к ним как к личностям, а не к партиям, которые они представляют. Интересен и тот факт, что незначительное количество респондентов (17,7% и 17,8% соответственно) указывают на полное доверие как религиозным организациям, так и средствам массовой информации.

В-шестых, анализ понимания респондентами категории «жизненный успех» показал, что 67,0% респондентов рассчитывают только на те доходы, которые получены честным трудом, еще 22,1% считают главным – материальный достаток, и не важно, каким путем он получен. Душевное равновесие как залог жизненного успеха отмечают 69,7% опрошенных, 23,7% полагают, что успеха в жизни необходимо добиваться любыми путями. 60,5% северян, принявших участие в опросе, не смогут нарушить свои моральные правила и нормы в стремлении к успеху в жизни. Тем не менее, 25,9% опрошенных высказывают свое пренебрежение нормами морали, мотивируя это несовершенством общественных норм и правил.

В-седьмых, размышляя о дальнейшей судьбе своих детей, 56,6% респондентов предполагают, что их дети не свяжут свою судьбу с Севером, т.к. они должны иметь возможность жить в комфортном мире, где не будет суровых и экстремальных условий жизнедеятельности, и они смогут пользоваться всеми благами цивилизации, а 43,2% ямальцев считают, что их дети останутся на Севере и продолжат семейную традицию.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили определить круг вопросов, требующих внимания региональных и местных органов власти. К ним относится не только улучшение демографической ситуации, совершенствование системы здравоохранения, развитие инфраструктуры, повышение доходов населения округа, но, в первую очередь, решение проблем жителей сел и небольших поселков, прекаризации занятости. Вне всякого сомнения, необходимо и сохранение человеческого потенциала КМНС через поддержку их здоровья, традиционных форм жизнедеятельности, развитие социальной активности, так как они являются хранителями духовности, культуры, традиций коренных жителей Арктических территорий. В параграфе «**Модели и сценарии формирования социального потенциала в Арктической зоне РФ**» представлена методология построения сценариев прогнозного развития социального потенциала Арктического региона на основе использования виртуального полигона, позволяющих обеспечить решение социальных и экономических проблем региона, мониторинг и прогноз

развития территорий, формирование базы альтернативных сценариев повышения эффективности управленческой деятельности.

Объектами социальных экспериментов на виртуальном пространстве являются уровни социального потенциала, которые определяется набором социальных и экономических показателей, агрегированных в индексы. В процессе проведения экспериментов на полигоне изменяется содержание наборов различных социальных, экономических, экологических и социокультурных показателей (индексов) для того, чтобы проследить тенденции изменения других показателей (индексов) и обозначить набор оптимальных изменений для выявления наиболее эффективного и оптимального социального потенциала северных территорий (максимизация всех индексов). На первом этапе определяются индексы, подлежащие изменению, на втором – они изменяются, на третьем выявляются произошедшие по результатам второго этапа изменения с другими индексами. На четвертом этапе экспериментирования разрабатываются способы формирования различных уровней социального потенциала от самого низкого до высокого в имеющихся условиях жизнедеятельности северных территорий (рисунок 4). Так происходит постановка управленческой задачи на полигоне.

Рисунок 4 - Схема формирования образов социального потенциала АЗ РФ в геометрическом пространстве его составляющих

На этапе решения управленческой задачи выявляются наиболее эффективные сценарии формирования социального потенциала Арктической зоны РФ, высокие уровни которого характеризуются оптимальными наборами всех показателей (индексов), и замена ими неэффективных наборов индексов, определяющих низкие значения социального потенциала, что приводит к повышению социального потенциала северных территорий.

Таким образом, на создаваемом информационно-социологическом полигоне в виртуальном пространстве проводятся эксперименты по моделированию, прогнозированию и повышению эффективности постановки и принятия управленческих решений (рисунок 5).

Рисунок 5 - Обработка и анализ информации при формировании социального потенциала Арктической зоны РФ

Полученные результаты социальных экспериментов на виртуальном пространстве становятся основой для разработки новых нормативных актов, обоснованию и внедрению комплекса мероприятий, направленных на формирование социального потенциала Арктической зоны РФ.

Построенные прогнозные модели на информационно-социологическом полигоне при постановке и принятии управленческих решений позволяют выявить альтернативные сценарии формирования социального потенциала Арктической зоны РФ на базе вычисленных критериев в процессе многочисленных итераций, что дает возможность осуществить управление процессами жизнедеятельности северных территорий. По результатам экспериментов в виртуальном пространстве разрабатываются прогнозные сценарии развития социального потенциала Арктической зоны: оптимистический, вероятностный, пессимистический и предлагаются меры по их реализации.

В **заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются выводы, даются рекомендации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях автора:

Публикации, индексируемые в базе Scopus и публикации, представленные в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Gyurdzhinyan A. S. Scientific Accompaniment of Forming of Sustainable Human Potential in the Oil and Gas Arctic Region / A. S. Gyurdzhinyan, M. L. Belonozhko, A. N. Silin // International Journal of Ecology & Development. – 2018. - Volume: 33. - Issue Number: 1. - P. 138-144.
2. Gyurdzhinyan A. S. Development of Oil and Gas Resources of Russia's Arctic zone / A. S. Gyurdzhinyan, O. M. Barbakov, A. N. Silin, M. L. Belonozhko // JOURNAL GEOLOGICAL SOCIETY OF INDIA. - Vol.92. - December 2018. - P. 764-766.
3. Gyurdzhinyan A. S. Sociological and Informational Assistance for Development of Oil and Gas Resources in Russian Arctic Zone / A. S. Gyurdzhinyan, M. L. Belonozhko, O. M. Barbakov, A. N. Silin // TRAMES. - 2019. - 23(2). - P. 259-273.
4. Гюрджинян А. С. Мобильный труд в Арктике и Субарктике: информационное обеспечение / А. С. Гюрджинян, А. Н. Силин, Б. М. Лихтенштейн // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2017. – № 2. – С. 23-27.
5. Гюрджинян А. С. Социальные проблемы в самооценках населения Арктической зоны России / А. С. Гюрджинян, М. Л. Белоношко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков // Социологические исследования. – 2018. – №4. – С. 112-117.
6. Гюрджинян А. С. Защита коренных малочисленных народов Севера / А. С. Гюрджинян, М. Л. Белоношко, О. М. Барбаков // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2018. – № 2. – С. 7-15.
7. Этносоциологический мониторинг в рамках стратегического проекта по Арктике / А. С. Гюрджинян, М. Л. Белоношко, О. М. Барбаков, А. Н. Силин [и др.] // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2018. - № 4. – С. 23-34.
8. Гюрджинян А. С. Управление развитием человеческого потенциала Арктического региона / А. С. Гюрджинян // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 6(62) – С. 43-50.

Другие издания:

9. Гюрджинян А. С. Подготовка профессиональных кадров для работы в Арктике / А. С. Гюрджинян // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2017): Междунар. науч.-практич. конф. 21 апреля 2017 г. – Тюмень, 2017. – С. 259-265.

10. Гюрджинян А. С. Человеческий и социальный потенциал неиндустриального освоения Арктики / А. С. Гюрджинян, А. Н. Силин // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Междунар. науч. семинар. Выпуск 15. - Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 170-176.
11. Гюрджинян А. С. К проблеме управления современными социальными процессами в северном регионе / А. С. Гюрджинян // Динамика социальных трансформаций российского общества: региональные аспекты: мат-лы 5 Тюменского международного социологического форума. 5-6 октября 2017. – Тюмень: ТГУ, ТИУ, Тюменская областная дума, 2017. – С. 588-590.
12. Гюрджинян А. С. Роль коренных народов Севера в развитии Арктической зоны Российской Федерации / А. С. Гюрджинян // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: мат-лы Сибирского социологического форума с международным участием / Ответственные редакторы: С. В. Ровбель, С. А. Ильиных. - 2017 – С. 337-342.
13. Гюрджинян А. С. Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем: монография / А. С. Гюрджинян, М. Л. Белоножко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, В. В. Маркин [и др.]. - Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета. 2017. - 156 с.
14. Гюрджинян А. С. Этносоциологический мониторинг неиндустриального освоения Арктики: монография / А. С. Гюрджинян, О. М. Барбаков, Л. Н. Белоножко, А. Н. Силин [и др.]. - Тюмень: ТИУ, 2018. – 148с.
15. Гюрджинян А. С. Социологическое обеспечение межрегиональной вахты на Ямале / А. С. Гюрджинян, А. Н. Силин, К. Ф. Калимулина // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов: Междунар. науч. семинар. Выпуск 17. - Тюмень, ТИУ–2019. - С. 298-301.
16. Гюрджинян А. С. Неиндустриальное освоение Арктики / А. С. Гюрджинян, П. В. Куликова // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2019): Междунар. науч.-практич. конф. 19 апреля 2019 г. – Тюмень, 2019.

Гюрджинян Александр Сергеевич

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АРКТИЧЕСКОГО
РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА)**

22.00.08 – социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать. Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 2,1.

Тираж 100 экз. Заказ № __.

Библиотечно-издательский комплекс федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, г. Тюмень, ул. Киевская, 52.